

А
СЕРИЯ

АНТИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ

Издательство
«Алетейя»
Санкт-Петербург
1997

А

ГИГИН

МИФЫ

перевод с латинского

Д. Торшилова

под общей редакцией

А. А. Тахо-Годи

Издательство

«Алетейя»

Санкт-Петербург

1997

Основатель и руководитель серии:

Абышко О. Л.

Впервые издаваемая на русском языке книга римского мифографа Гигина — одна из немногих сохранившихся попыток древних ученых полно и систематично изложить греческие мифы. Написанная по-латински книга Гигина является переводом и переработкой сочинения неизвестного греческого эрудита, работавшего в век Антонинов, в эпоху возрождения греческой культуры и образованности. «Истинное наслаждение — бродить среди этих сказочных образов, в которые вдохнул жизнь поэтический дух; нужно читать фабулы подряд, одну за другой, чтобы почувствовать всю благодатную полноту греческой фантазии» — писал Иоганну Вольфгангу Гёте о «Мифах» Гигина Фридрих Шиллер.

Издание сопровождается подробными комментариями и обстоятельным предисловием. Предназначено для всех интересующихся античной мифологией и культурой.

ISBN 5-89329-016-X

- © Издательство «Алетейя» (г. СПб) — 1997 г.
- © Д. Торшилов — перевод, вступительная статья, комментарий, 1997 г.
- © А. А. Тахо-Годи — общая редакция, 1997 г.

ОБ ИСТОРИИ КНИГИ

То, что книга Гигина до сих пор ни разу не переводилась на русский язык, объясняется, возможно, такими ее недостатками, как плохая сохранность текста и обилие накопившихся на протяжении ее долгой и сложной истории ошибок (отмечаемых в настоящем издании в комментариях).

Попытки изложить в отдельном сочинении всю мифологическую систему полностью предпринимались в античности неоднократно, но сохранилось, за исключением совсем поздних, только две таких книги — одна греческая, т. е. «Мифологическая библиотека» Аполлодора, и одна латинская (точнее, сохранившаяся в латинской версии) — «Мифы» Гигина. Если Аполлодор превосходит Гигина систематичностью, точностью и лучшей сохранностью, то Гигин Аполлодора — простотой, изяществом формы и вообще большей приспособленностью для чтения, а не для использования в качестве справочника. Указанные черты обеих книг обусловлены методами обработки материала: генеалогический метод Аполлодора является, говоря современным языком, скорее научным, чем художественным, фабульный же метод Гигина, о котором подробнее будет сказано ниже, решал скорее эстетические задачи. Задача генеалогического метода — показать мифологическую систему именно как цельную

и разветвленную систему, задача фабульного — дать ясное и законченное изложение отдельных сюжетов.

О рукописи

В отличие от классиков латинской литературы, чьи сочинения существовали к началу Нового времени в десятках рукописей, рукопись сборника, подписанного именем Гигина, была известна только одна. По этому единственному кодексу,¹ написанному в IX-ом или X-ом веке, «Мифы» были изданы филологом Якобом Мициллом в Базеле в 1535 году.² Текст находился в плачевном состоянии как из-за многочисленных ошибок переписчиков (прежде всего в именах собственных), так и из-за плохой сохранности самой рукописи: многие места были стерты или оборваны. Работу издателя усложняло и то, что рукопись была написана красивым, но неразборчивым (на что жаловался и сам Мицилл) бенеventинским письмом.³ Издание Мицилла, *editio princeps* (в основном тексте которого он исправлял откровенные ошибки, сохраняя их в примечаниях), является с тех пор исходным текстом сборника, так как сам «Фрейзингский кодекс» утрачен. Как выяснилось впоследствии, он был разорван на части; несколько листов сохранились в архивах и библиотеках Баварии. Восемь незначительных фрагментов были

¹ Так называемому *Codex Frisingensis 237*.

² Немецкая фамилия Мицилла неизвестна — Мельцер или Мельсхейм. Рукопись ему передали Иоганн Вюйер и Иоганн Хрумер, каноники церкви св. Андрея во Фрейзинге (ныне пригород Мюнхена), в которой она и хранилась. В издание вошли также «Астрономия» Гигина, латинский перевод Палефата, Фульгенций, Германик, Арат и «Сфера» Прокла.

³ *Scriptura beneventana* или «*litterae longobardicae*», см. E. A. Lowe, *Scriptura Beneventana*, Oxf., 1956.

обнаружены в Регенсбурге и изданы в 1870 году.¹ Позднее, во время второй мировой войны, еще несколько листов нашел Б. Бишофф в архиве баварского архиепископата.²

О существовании другой рукописи Гигина, содержащей, вероятно, другую переработку исходного текста, свидетельствует палимпсест, найденный Б. Г. Нибуrom в Ватиканской библиотеке.³ На нем можно разобрать части фабул 67 («Эдип») и 71 («Эпигоны»), существенно отличающиеся от текста Мицилла. Отличаются от него и фрагменты древнего греческого перевода Гигина, о которых будет сказано ниже; эти фрагменты, в частности, позволяют утверждать, что книгу в древности называли не только «Мифами» (лат. *fabulae*, греч. *μῦθοι*), но иногда и «Генеалогиями»; однако название «*Fabulae*», сохраненное во Фрейзингском кодексе, точнее, хотя, может быть, и возникло позже.

Об авторе

Под именем Гигина, кроме настоящего сборника, сохранилось еще одно мифографическое сочинение, так называемая «Поэтическая астрономия». Оно содержит рассказы мифов о происхождении созвездий, являясь латин-

¹ Sitzungsberichte der klassischen Bayerischen Akademie, 1870, p. 317. Ныне они хранятся в Мюнхенской публичной библиотеке (Codex Monacensis Latinus 6437). Их исследовал Дж. Д. Келлог (G. D. Kellog, American Journal of Philologie, XX, 1899, p. 406).

² Num. 800. Они поступили туда уже в 1558 году, через 23 года после издания Мицилла. Изданы: Paul Lehmann, Fragmente, Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Abteilung, Neue Folge, Heft 23, 1944, 37—47.

³ Pal. Lat. 24, датируется V—VI веками. Издан Нибуrom в: M. Tullii Ciceronis orationum pro M. Fonteio et C. Rabirio fragmenta, 1820.

ским представителем жанра «катастеризмов» («превращений в звезды»); из греческих сочинений этого жанра сохранился сборник, приписываемый Эратосфену. Нельзя с уверенностью утверждать, что автор «Мифов» и автор «Поэтической астрономии» являются одним и тем же лицом; однако некоторые исследователи, в том числе предпоследний издатель оригинального текста Гигина Роуз (работа которого¹ положена в основу настоящего издания), исходя из сходства содержания и стилистики обоих сочинений, склоняются к тому, что их написал один и тот же человек, возможно, ко времени работы над «Астрономией» достигший большей зрелости и лучшего владения пером.²

В составленные Светонием биографии грамматиков (20) входят сведения о другом ученом, носившем это имя: Гай Юлий Гигин, родом из Иберии, учился у Александра Полигистора, был отпущен Августом на волю и назначен им главою Палатинской библиотеки. Он общался с Овидием и историком Клодием Лицинием и составил многочисленные сочинения, из сохранившихся названий которых ни одно не может быть связано со

¹ Hygini Fabulae, ed. H.I. Rose, Leiden, 1933, 1963, 1967. Последнее издание Гигина, в тейбнеровской серии: Hygini Fabulae, ed. P. K. Marshall, Stuttgart — Lipsiae, 1993. Роуз не знал второй серии отрывков кодекса, учтенной Маршаллом (некоторые его изменения внесены в перевод); Маршалл также упрекает Роуза в чрезмерном доверии к конъектурам Мицилла, однако не может не признать ценности его предисловия и комментариев и его заслуг в области изучения мифологии и мифографии.

² См. также С. Bursian, Zu Hyginus, in Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, 1866, p. 761. В «Астрономии» (II, 12) содержится, возможно, прямое указание на «Мифы»: «но как говорит Эсхил, писавший трагедии, Грэйи были стражами Горгон, о чем мы написали в первой книге „Генеалогий“». О том, что «Мифы» иногда называли именно «Генеалогиями», уже было сказано; однако в дошедшем до нас тексте нет никакой второй книги и никакого упоминания о Грэйях, стражницах Горгон. Всё это может

сборником кратких пересказов мифов. Отождествление автора «Мифов» и Гая Юлия Гигина отвергается большинством исследователей: глава Палатинской библиотеки и друг Овидия не мог писать таким бедным и не всегда правильным латинским языком, как автор «Мифов», и допускать такие ошибки в переводе с греческого, как те, примеры которых будут приведены ниже¹. Карл Ланге предполагал, что мифографические труды любимица Августа были впоследствии кардинально переработаны, сокращены и интерполированы полуобразованным анонимом²; слабым местом этой гипотезы является гипотетичность самого существования у Гая Юлия Гигина таких трудов.

Таким образом, о биографии Гигина, написавшего «Мифы», ничего не известно. Дефицит живого представления об авторе, имеющий место всегда, когда речь идет

объясняться тем, что дошедшая до нас версия текста является эпитомой, сокращением исходной (см. ниже, стр. 15). Наиболее решительным противником атрибуции «Мифов» и «Астрономии» одному автору являлся М. Часны (M. Tschiasny, *Studia Hyginiana*, I, Wien, im Selbstverlage des Verfassers, 1888), приводивший многочисленные примеры различия лексики двух книг (например, в «Мифах» никогда не встречается частица *autem*, которой пестрит текст «Астрономии»). Эти различия могут объясняться как результатами работы автора над своим стилем, так и деятельностью эпитоматора.

¹ Как отмечал Роуз, гипотезу отождествления поддерживают преимущественно те ученые, которые не занимались Гигином вплотную (см. L. Laurand, *Manuel d'études grecs et latins*, V, par. 231; J. R. Bacon, *Voyage of the Argonauts*, p. 33). Исключение из этого правила — французский переводчик «Поэтической астрономии» А. Ле Бёффль (Hygine, *L'Astronomie Poétique*, Société d' Edition «Les Belles Lettres», Paris, 1983, p. XXXI—XXXVIII). Не высказывает решительного мнения Толкин, автор статьи о Гигине в *Realencyclopädie* (X, 651, 43).

² C. Lange, *De nexu inter C. Iulii Hygini opera mythologica et fabularum ... librum*. Diss., Moguntiae, 1865.

о писателе, известном только по сохранившейся книге, восполняется лишь интуицией исследователей. Признаваясь, что основанием его суждений является только впечатление от внимательного чтения Гигина, Роуз¹ представляет себе его недоучившимся провинциальным юношей, почти мальчиком, смело взявшимся (возможно, по совету учителя) за работу, которая была ему не совсем по силам. Через несколько лет, усовершенствовав свое знание языков и других наук, он начал работу над «Астрономией» (в предисловии к которой содержится признание автора в своей молодости). Неоспоримо в этом портрете то, что Гигин, безусловно, не принадлежал к культурной элите своего времени.

Гигин-переводчик

Основная часть книги Гигина является переводом с греческого. Свидетельство этого — остающиеся в ней фрагменты недопереведенного греческого текста (например, не поддающиеся переводу этимологии в фабуле 7 или ставящие Гигина в тупик сложные греческие слова, как в фабулах 12, 14), а также неясные места, могущие быть объяснены только переводом с греческого (ср. фаб. 15). Гигин иногда даже создает латинские «неологизмы», калькируя греческие слова или придавая им латинскую форму.² В отдельных случаях, насколько можно судить, имело место непонимание греческого текста (см. прим. к фаб. 12, 135, 165). В целом же, как можно предполагать, в процессе перевода утонченная «аттическая» простота

¹ Не без британского высокомерия, так как остроумный латинский язык его предисловия и комментариев неизмеримо выше латинского языка самого Гигина.

² Например, *completare* (фаб. 165) или *venepagi* в смысле *ἀφροδισίαζειν* (фаб. 75). «Поэтическая астрономия» также является переводом с греческого, что доказывается аналогичными аргументами.

оригинала, сохраненная у близких Гигину по жанру и дошедших по-гречески Антонина Либерала или Парфения, часто оборачивалась примитивностью, отточенный лаконизм — сбивчивой краткостью, а место искусственной и искусной наивности ученого грека занимала неподдельная наивность далеко не столь ученого переводчика.

В книге есть и места, латинское происхождение которых несомненно. Число их незначительно: это фабулы, являющиеся пересказами Вергилия (108, конец фаб. 273) и Овидия (134, 181), цитаты из латинских поэтов (фаб. 8, 177), басня о Заботе (220), а также другие места, отмеченные в комментариях. Неизвестно, являются ли они результатом работы самого переводчика или одного из тех, кто перерабатывал книгу впоследствии. При этом самые известные мифы, связанные с Римом (Эней, Ромул и Рем, Нума Помпилий), все-таки остались за пределами книги.

Забавно, что некий грамматик, не обращая внимание на греческое происхождение книги Гигина, перевел (или начал переводить) ее обратно на греческий. Случаи обратного перевода были закономерны в единой, но двуязычной литературе империи. Фрагменты этого перевода, содержащие 7 фабул и заглавия еще 25-и (не все из которых сохранились в латинском тексте) были обнаружены в начале XIX века в составе так называемых *Hermeneumata Leidenses*, учебной хрестоматии переводов с латинского, подписанной именем Досифея Магистра.¹

¹ Изданы впервые: *Dosithei magistri interpretamentorum liber tertius*, ed. Böcking, Bonn, 1832. Переиздавались в изданиях Гигина (Schmidt, p. LIV, Rose, p. 174). Сам Досифей жил, вероятно, уже в IV-ом веке и включил в свою хрестоматию переводы, сделанные раньше, так что далее переводчик Гигина на греческий именуется «Досифесом» условно.